

ЦИКЛОПОДОБНЫЕ КОЛЕБАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД СССР: ПОИСК ПРИЧИН

Скуфьина Т. П.

ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина» Кольского научного центра РАН, Апатиты, Россия (184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д.24 а), e-mail: skufina@iep.kolasc.net.ru

Обоснована актуальность рассмотрения макроэкономического развития период СССР посредством циклического подхода. Представлена ценность этого подхода для исследования экономических процессов. Представлены проблемы применения длинных циклов к исследованию экономических процессов в период существования СССР. Обоснован вывод – в период СССР макроэкономическую динамику можно описать только короткими циклами. Исследование теоретических концепций причин колебаний темпов роста СССР позволило свести их в две группы. Первая группа определяла причину циклоподобных колебаний темпов роста советской экономики – сдвиги в соотношении «потребление-накопление». Вторая группа – причина в периодическом нарастании межотраслевой несбалансированности. Соотнесение теории с динамикой макроэкономических показателей привело к выводу – внятных ответов проблем экономического роста и объяснения циклических колебаний социалистической экономики рассмотренные концепции не дают. Вместе с тем ученые социалистических стран давали рецепты формирования хозяйственного механизма, позволяющего преодолеть тенденцию затухания темпов экономического роста. Эти рецепты не были учтены в управлении. Обосновывается – развитая система централизованного планирования в СССР в целом была способна обеспечить ограничение нарастания узких мест. Практический результат – крах системы.

Ключевые слова: циклы, циклоподобные колебания, экономические теории цикличности, макроэкономические показатели, СССР, капиталистические страны.

CYCLICAL FLUCTUATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT DURING USSR: SEARCH FOR CAUSES

Skufina T. P.

The Institute of Economic Problems, Kola Science Center, Russian Academy of Sciences

Topicality of examining macroeconomic development during USSR by means of cyclical approach is grounded. Importance of this approach for examining economic processes is presented. Challenges of using long cycles for researching the economic processes during USSR are offered. Observed result – during USSR macroeconomic dynamics can only be described by short cycles. Investigation about theoretical concepts and causes of fluctuations in growth rate during USSR allowed dividing them into two groups. First group defined the cause of cyclical growth rate fluctuations in soviet economy as a shift in the correlation between consumption and savings. Second one is cause of periodical increase in intersectoral imbalance. Correlation between the theory and dynamics of macroeconomic indexes lead to the conclusion – examined concepts do not give a clear answer for the problems in economic growth and explanation of cyclical fluctuations in soviet economy. In addition, scientists from soviet countries were giving recipes to form economic mechanism which could allow overcoming the tendency of attenuation in rate of economic growth. These recipes were not taken into the account by governance. It is validated that the developed system of centralized panning in USSR overall was able to provide with limitations in growth of bottleneck. Practical result – system collapsed.

Keywords: cycles, cyclical fluctuations, economic theories of cycle, macroeconomic indexes, USSR, capitalist countries.

Актуальность исследования экономического развития периода СССР в контексте мирохозяйственных процессов диктуется целой серией обстоятельств. Во-первых, несомненным приращением теоретического знания о внешних и внутренних причинах развития кризисных явлений в экономике СССР. Во-вторых, развитием теории управления на основе критического осмысления исторического опыта управления в социалистической системе хозяйствования. В-третьих, практическим аспектом, позволяющим нивелировать

субъективную составляющую ряда оценок проблем и перспектив развития экономики периода СССР исходя из конъюнктурных интересов. Кроме того, именно циклический подход учит учитывать повторяемость событий в текущей практике анализа макроэкономических процессах и предлагаемых управленческих решениях.

Исходные основания циклически-волнового подхода к исследованию макроэкономических и региональных процессов неоднократно являлись предметом исследований [7, 8, 9, 10]. Обобщая полученные результаты, можно констатировать следующие составляющие ценности этого подхода для региональной экономики, позволяющего: 1) учитывать опосредованные (не причинно-следственные) связи региона с пространственно разделенными событиями и явлениями; 2) применять интегрированный подход к исследованию, объясняющий региональные изменения внешне мало связанными периодическими колебаниями различных сфер мировой хозяйственной системы [7, 9].

В ряде исследований взаимосвязей между макроэкономическими, региональными процессами в России и общемировыми тенденциями было предложено использовать методологический потенциал системы кондратьевских циклов и волн. При этом обосновывается ценность этих циклов для познания, заключающаяся: 1) в возможности предсказать социально-экономические события; 2) выявить фундаментальные закономерности развития социально-экономической системы; 3) синхронизировать внешне малосвязанные между собой события и явления различной природы [7, 10]. Продолжительность этих циклов составляет примерно 40–60 лет. Такая продолжительность позволяет учитывать влияние сдвигов на все страны и, соответственно, специфику региональных процессов в них. При этом можно выделить ряд тезисов.

Углубление исследований показало проблемы использования циклов Кондратьева в исследовании регионального развития России: 1) длинные циклы требуют достаточно длинных временных трендов (желательно, не менее 150 лет); 2) данные должны быть относительно однородны, сопоставимы между собой в исследуемом временном периоде; 3) в XX в. России сменилось три качественно отличные формации (причем в течение советского периода страна пережила 20 лет гражданской войны, интервенцию, вторую мировую войну и периоды восстановления народного хозяйства) [2, 9].

Вывод – в период СССР соответствие (несоответствие) мирохозяйственных процессов и экономической динамики в СССР возможно уловить только сопоставлением более коротких, частных процессов, то есть, с помощью составляющих циклов Кондратьева. При этом в исследовании установлено – наблюдается существенная амплитуда колебаний роста национального дохода, которые должны объясняться не внешними «кондратьевскими» причинами, а внутренними, «советскими» причинами.

Исследование важнейших макроэкономических показателей периода СССР показало следующее. В течение послевоенного периода в СССР не наблюдалось отрицательного прироста основных макроэкономических показателей (показал анализ национального дохода (1950–1989), валовой продукции промышленности (1930–1989), капиталовложений (1950–1989). Т.е., наблюдаются не классические циклы (кризис, депрессия, оживление, подъем), а,

как говорят советологи, «циклоподобные» колебания, двухфазные (ускорение – замедление) [10].

Теоретические исследования причин колебаний темпов роста позволяют констатировать следующее. Основные концепции циклоподобных колебаний СССР сводятся к двум группам.

1 группа – причина циклоподобных колебаний темпов роста советской экономики – сдвиги в соотношении «потребление – накопление». В этой группе следует выделить две подгруппы

Первая подгруппа – т.н. «концепции воспроизводственных циклов» [1, 11]. Сущность концепций сводится к гипотезе о расхождении в предпочтениях «плановиков» и «потребителей». Плановики якобы стараются обеспечить наращивание капиталовложений за счет урезания текущего потребления (т.е., по выражению основоположника концепции Оливера, «отложить потребление на будущее»). Потребителям это, естественно, не нравится, они стремятся к противоположному. Искусственное занижение текущего потребления «плановиками» приводит к отклонению производства от реальных предпочтений потребителей. В результате это противоречие создает опасность нарастания конфликтов в обществе. Углубление конфликта приводит к нарастанию опасности неконтролируемых общественных беспорядков. Поэтому «плановики» эпизодически вынуждены идти на наращивание ресурсов, выделяемых на народное потребление за счет сокращения инвестиций. Результат – замедление темпов экономического роста.

Советские ученые, критиковавшие буржуазные теории, справедливо указывали, что фактически концепция воспроизводственных циклов основана на трех тезисах [11, с. 323]. Первый – связь между динамикой инвестиций и экономическим ростом. Подтверждается наличием линейной зависимости между динамикой инвестиций и экономическим ростом (наши расчеты указывают на значимый коэффициент корреляции в период 1950–1989 г.). Второй – рост инвестиций и потребления должны находиться в противофазе. Однако анализ динамики капиталовложений и реальных доходов на душу населения (темпов прироста) указывает ошибочность этого утверждения. В частности наши расчеты указывают даже на отсутствие временного лага по этим показателям, коэффициент корреляции значимый, экстремально низкие значения обоих исследуемых показателей приходятся на начало 1960-х и начало 80-х гг. Единственная неясность – «яма» темпов прироста реальных доходов на душу населения в конце 1960-х и соответствующие этому периоду относительно небольшие темпы падения прироста капиталовложений (объяснение нами не найдено). Третий тезис – капиталовложения в экономику не определяются спросом со стороны потребителей. Оливера (один из основоположников концепции) считал: «Поскольку экономический процесс не может безгранично отклоняться от предпочтений потребителей, всякая система, которая вызывает тенденцию к увеличению разрыва между структурой производства и предпочтениями потребителей, с необходимостью демонстрирует циклическое развитие» [11, с. 324]. Безусловная справедливость этого тезиса подтверждается действительно существовавшим диктатом «плановиков» в социалистическом обществе над

потребительскими интересами. При этом анализ математических моделей советских ученых свидетельствует, что субъект диктата – это не Госплан, а средние звенья и ведомства народнохозяйственной системы. Модели показывают – отсутствие единых, институционально оформленных критериев оптимизации на уровне Госплана в реальности передало экономическую власть среднему звену управления. Центральный плановый орган фактически только балансирует план согласно требованиям «среднеуровневого» диктата¹.

Однако не стоит забывать, что в СССР ВВП был одним из самых высоких в мире, уступая только США. Так, в 1989 году ВВП СССР составил 2659,5 млрд долл., текущие цены. Для сравнения: США – 5233,6 (1 место), Япония – 1914,1 (3 место), ФРГ – 945,7 (4 место), Франция – 819, 6 (5 место) [13, 14, 15]. Таким образом, противоречие между диктатом «плановиков» и потребительским предпочтением никак не способно объяснить периодические колебания темпов роста столь громадной системы. Невозможность такого объяснения подтверждает также и структура ВВП СССР и США (таблица 1). Таким образом, эта группа воззрений не выдерживает нашу проверку статистикой.

Таблица 1

**Структура валового национального продукта СССР и США
(в фактически действовавших ценах, в %) [6]**

Год	ВВП	в т.ч.					
		промышленность	сельское хоз-во	строительство	транспорт и связь	торговля	сфера услуг
СССР							
1980	100	42	13	8	6	13	18
1985	100	37	17	8	6	14	18
1988	100	34	18	10	6	12	20
США							
1980	100	28	3	5	6	16	42
1985	100	26	2	5	6	16	45
1987-1988	100	24	2	5	6	16	47

Вторая подгруппа – т.н. «инвестиционные модели». В основе – противоречие между «ненасытной жадой капиталовложений» централизованной экономики (по выражению одного из основоположников концепции Бауэра) и ограниченными ресурсами инвестиционного комплекса [12]. По предположению Бауэра, эта «жажда» инициируется тем, что капиталовложения в СССР делало государство, следовательно, предприятия не заинтересованы в экономии ресурсов. Следовательно, первоначальная сметная стоимость объектов оказывается меньше, чем требуемая в реальности при строительстве. Следовательно, наступает предел роста, ограничиваемый возможностями инвестиционного

¹ Модели показывают – отсутствие единых, институционально оформленных критериев оптимизации на уровне Госплана в реальности передало экономическую власть среднему звену управления. Центральный плановый орган фактически только балансирует план согласно требованиям «среднеуровневого» диктата [5].

комплекса.² Как свидетельствуют результаты анализа советских ученых, такое описание обладает сходством с реальностью. «Теоретически социалистическое государство располагает всеми необходимыми инструментами для постоянного поддержания общего динамического равновесия в экономике ... На практике однако несовершенство критериев и необработанность механизма инвестиционной политики порождают чрезмерную тягу к новому строительству и приводят к неоптимальным решениям о распределении инвестиционных проектов по годам пятилетки и в долгосрочной перспективе» [11, с. 325–326]. Действительно, статистика отражает наращивание капиталовложений к концу пятилеток, но можно полностью согласиться с советскими учеными что «жажда строительства» это не перманентное свойство социализма, а результат экстенсивного пути развития.

2 группа – причина циклоподобных колебаний темпов роста советской экономики – периодическое нарастание межотраслевой несбалансированности. В частности Калецкий доказал наличие «сырьевой границы» роста социалистической экономики. Поясним. По Калецкому, различие между социализмом и капитализмом в том, что в первом случае экономика определяется предложением, а во втором – спросом. То есть, капиталистическая экономика ограничена в своем развитии уровнем спроса, поскольку объемы выпуска не могут выйти за пределы существующего спроса. Социалистическая экономика ограничена не отсутствием спроса, а дефицитом ресурсов, создающим недостаток товарного предложения [4]³. С такой «дефицитной» характеристикой социалистической экономики трудно не согласиться.

Бонд считал, что циклообразующей диспропорцией экономики СССР является расхождение между темпами роста промышленности и производственной инфраструктуры (относит транспорт, связь, строительство, торговлю, другие услуги). «Если из-за ошибок в планировании или по другим причинам некоторые отрасли растут быстрее, чем отрасли, обеспечивающие их услугами и материалами, видимо, будет достигнут такой момент, когда дальнейший рост производства окажется приостановлен» [цит. по: 11, с. 326]. Действительно, и дефицитность, и несбалансированность – это реальные характеристики советской экономики. Советские ученые также признают проблему несбалансированности. «Бесспорно и то, что в отдельные периоды несбалансированность увеличивалась, затормаживая дальнейшее развитие. При этом речь может идти о неоптимальности в соотношении темпов роста не только промышленности и производственной инфраструктуры, отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, но и об отставании аграрного сектора и прежде всего его инфраструктурного звена, отраслей потребительского комплекса в целом...» [11, с. 327].

² Бауэр выделяет 4 стадии. 1 – принимаются инвестиционные проекты с относительно умеренной стоимостью; 2 – тоже принимаются, но менее интенсивно, новые инвестиционные проекты, но уже спрос на инвестиционный сектор становится чрезмерным за счет роста стоимости «старых» проектов, что приводит к нарастанию доли накопления в ВВП с одновременным сокращением или экспорта, или потребления; 3 – новых проектов нет, ускоренно сокращается объем незавершенного строительства; 4 – урезаются расходы, замораживаются уже начатые объекты.

³ Калецкий М. Очерк теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970.

Но при этом остается загадкой – какова мера этой сбалансированности (несбалансированности). Структура экономики СССР и развитых капиталистических стран существенно отличается (см., например, данные структуры ВВП (табл. 1)). И это закономерно, и объяснимо базовым различием между экономиками капитализма и социализма – в первом случае основа развития спрос, во втором – предложение.

Подводя итоги, подчеркнем следующее. Анализ статистических макроэкономических показателей не позволяет выявить базовую причину катастрофы народного хозяйства СССР. Внятных ответов проблем экономического роста и объяснения квазициклических колебаний социалистической экономики рассмотренные концепции не дают. Можно констатировать, что часть тезисов концепций опираются на некоторые реально существующие тенденции, отражаемые статистикой, другие же выводы статистикой не подтверждаются, но в целом концепции отражают лишь внешнюю сторону реальных процессов, не вскрывая причин.

Вместе с тем, как ученые СССР, так и ученые других социалистических стран давали адекватное описание и рецепты формирования хозяйственного механизма, позволяющего преодолеть тенденцию затухания темпов экономического роста⁴. Теоретически можно сказать, что развитая система централизованного планирования в СССР в целом была способна обеспечить ограничение нарастания узких мест. Практический результат – крах системы.

Динамика макроэкономических показателей не позволяет ответить на вопрос о причине развала одной из крупнейших экономик мира. Частичное объяснение – игнорирование руководством страны рецептов социалистических экономистов. Полный провал рыночных реформ, проводившихся по неоклассической (монетаристской) модели, потеря Россией значительной части территории, причем территории с наиболее благополучными климатическими характеристиками, современное место сырьевой периферии – таков итог следования за зарубежными концепциями. Один из выводов этого анализа – необходимость подробного изучения не только господствующих и постоянно воспроизводимых экономических воззрений, обслуживающих интересы развитых государств, но и формирование, и изучение альтернативных взглядов на движущие силы экономического роста.

⁴ Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют исследования Калицкого. В частности теория экономического роста. В нескольких словах невозможно отобразить всю глубину идей Калицкого. Поэтому только кратко отметим. Внимание Калицкого было направлено на поиск способов эффективного использования ресурсов, прежде всего, капиталовложений и рабочей силы. Увеличение национального дохода возможно путем повышения производительности труда и путем вовлечения дополнительной рабочей силы. При этом для социалистической экономики, где всегда были резервы рабочей силы, он исходил из постоянства коэффициента роста технической вооруженности труда. В этом случае, ускорение темпов роста может происходить на основе предварительного повышения доли инвестиций в национальном доходе, с помощью которых создаются новые рабочие места. При этом очевидное противоречие между краткосрочными и долгосрочными интересами общества он разрешает путем вывода экономики на новую траекторию роста. Мы согласны с утверждением: «Калецко-кейнсианская модель рынка является альтернативной и переход к ней, по нашему мнению, открыл бы совершенно другую перспективу и надежду на будущее» [3].

Список литературы

1. Баранов С. В. Теория государственного регулирования о решении задач проблемных регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. – Т. 2. – № 26. – С. 3–6.
2. Баранов С. В. Этапы регулирования регионального развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – Т. 18. – № 6. – С. 34–45.
3. Дзарасов С. Михаил Калецкий: интеллектуальное наследие // Экономическая наука современной России, 1999. – № 3. – С. 167.
4. Калецкий М. Очерк теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970.
5. Макаров В. Л. О развитии экономико-математического инструментария на современном этапе. // Экономика и математические методы. – 1986. – Т. XXIII. – Вып. 3. – С. 412–428.
6. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Стат. Ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991.
7. Пантин В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и модернизация. – М.: Наука, 2004. – 246 с.
8. Самарина В. П. Теоретические аспекты исследования эколого-экономических систем // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. – № 18. – С. 12.
9. Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. – 2007. – № 1 (45). – С. 29–48.
10. Скуфьина Т. П. Проблема длинных волн экономической динамики и колебание темпов роста СССР послевоенного периода // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – № 1 (27). – С. 74–81.
11. Соревнование двух систем // Академия наук СССР. Научный совет по проблеме «Сравнительный анализ социально-экономического развития двух мировых систем». М: Изд-во «Наука», 1989. – С. 320–327.
12. Bauer. Investment cycles in planned economies // Acta-Oeconomica. Vol. 21. №. 3 (1978). P. 243–260.
13. CIA, World Factbook, 1990 // Режим доступа: <http://www.gutenberg.org>.
14. IMF World Economic Outlook (WEO) // Режим доступа: (<http://www.imf.org>).
15. Statistical Abstract of the United States // Режим доступа: <http://www.census.gov/prod/www/abs/statab.html>.

Рецензенты:

Ларичкин Ф.Д., д.э.н., профессор, директор ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, г. Апатиты.
Селин В.С., д.э.н., профессор, зав. отделом ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, г. Апатиты.